

Задание: Защитить заложницу Синоду Тиаки.

Награда: 1 ящик снабжения.

Штраф за провал: Смерть.

Линь Цзымо закрыл всплывшую перед глазами панель и задумался. Он решил вернуться тем же путем, каким пришел: лучше поскорее встретиться с Тиаки, пока не возникло лишних сложностей.

Убежище девушки находилось всего в нескольких поворотах отсюда — казалось бы, совсем рядом. Цзымо до последнего отказывался признавать свой топографический кретинизм и честно пытался сориентироваться, но в итоге лишь дважды описал круг, так и не вернувшись в исходную точку.

На третьем круге он сдался и открыл навигатор. Отбросив мысли о поисках Синоды, он решил довериться слепой удаче — вдруг им обоим повезет, и она не наткнется на неприятности по пути в отель.

Механически нежный женский голос из динамика произнес:

— Через сто метров поверните налево, затем следуйте прямо пять...

Звук внезапно прервался коротким щелчком. У Линь Цзымо возникло недоброе предчувствие. Он взглянул на телефон — экран замер. Через три секунды дисплей погас, и аппарат выключился.

Случилось то, чего современный человек боится больше всего.

Смартфон сдох.

Севший аккумулятор в сочетании с полным отсутствием чувства направления — это уже само по себе тянуло на сценарий хоррора. Но хуже всего было то, что навигатор, пытаясь сэкономить время, завел его в какие-то дебри: вокруг ни магазинов, ни жилых домов, ни единой проезжающей машины.

Линь Цзымо вздохнул. Все сегодняшние злоключения не шли ни в какое сравнение с нынешним тупиком.

Вспомнив последнюю фразу навигатора про «пятьсот метров», он решил для начала пройти это расстояние.

«Мой нынешний позывной — Текила. Я член некой нелегальной организации. Мой непосредственный начальник — Джин, коллега — Водка. Сейчас у меня две задачи: следить за Бурбоном, чья лояльность под вопросом, и забрать у Синоды Тиаки данные о "Вратах". Моя легенда богатого наследника, скорее всего, лишь маскировка. Бронь в отеле истекает завтра, а в карманах сейчас...»

Линь Цзымо проверил одежду. Пусто.

Ни единой иены.

Он уже всерьез раздумывал, не отбросить ли гордость профессионального игрока и не заняться ли простым бустингом, как вдруг впереди раздался пронзительный женский крик. Следом послышались звуки борьбы. Цзымо бросился на шум и вскоре заметил знакомое красное платье.

Ускорив шаг, он увидел на мосту двух людей. Синода Тиаки застыла на месте, будто парализованная страхом, а мужчина в белой рубашке, загораживая её собой, медленно отступал.

Прямо перед ними из опоры моста внезапно высунулась рука. Бетонная поверхность пошла синей рябью, словно вода, и по мере того как волны на стене ширились, из камня медленно выбрался хозяин этой руки.

— Ох, какая жалость, — златовласый мужчина в черном размял запястье. Он скользнул серо-голубым взглядом по лицу Синоды и остановился на брюнете в рубашке. — Так это ты вырубил меня и утащил её?

Похоже, он и не ждал ответа. Перед ним был обычный человек, лишенный каких-либо сил, — против такого даже способности Контрактора использовать не требовалось.

Вдалеке, оглашая окрестности гудком, показался поезд. Когда он пронесся под мостом, свет его прожекторов на миг выхватил из темноты лица сражающихся. В ту секунду, когда черноволосого парня сбили с ног и он едва не перелетел через перила, Линь Цзымо наконец разглядел его.

Это был тот самый юноша, которого он встретил сегодня днем!

Линь Цзымо инстинктивно активировал свои силы. Как и у златовласого Контрактора мгновением ранее, вокруг его тела вспыхнуло характерное Излучение Ланселя-Нопта. Находясь в слепой зоне за спиной Синоды, Цзымо впился взглядом в противника. Незнакомое, пугающе мощное чувство захлестнуло его — он ясно ощутил, что полностью подчинил себе зрение этого человека.

В последнее мгновение перед ударом златовласый внезапно замер. На его обычно бесстрастном лице отразилось недоумение. Он беспомощно замахал руками в воздухе, словно внезапно потерял контроль над собственными конечностями.

Линь Цзымо рванулся вперед. Одной рукой он подхватил потерявшего равновесие черноволосого парня, а другой — как бы невзначай, без малейших колебаний — подставил подножку златовласому Контрактору, который в своих глазах «видел себя со стороны». Тот, не издав ни звука, перевалился через ограждение.

Синода Тиаки, словно очнувшись от кошмара, прерывисто вздохнула и бросилась к Цзымо. Уткнувшись ему в грудь, она громко разрыдалась.

Линь Цзымо одной рукой успокаивающе похлопывал её по плечу, а другой всё еще сжимал ладонь спасенного юноши. Тот, смущенно улыбаясь, неловко почесал затылок и попытался осторожно высвободиться. Он явно не хотел привлекать к себе лишнего внимания, но Цзымо держал крепко.

— Вы...

— Какая ироничная встреча, — Линь Цзымо в упор рассматривал его при свете луны: растрепанную в драке одежду, ключицы, видневшиеся в вырезе расстегнутого воротника, и сильную мужскую ладонь в своей руке.

«Стоп. Что-то здесь не так».

Цзымо признавал, что парень вызывал у него любопытство и даже некоторую симпатию, но это не значило, что он должен вести себя как дешевый бабник, обнимая красотку и при этом не выпуская руку симпатичного юноши.

Его пальцы дрогнули. Пересилив внутреннее сопротивление — борьба длилась не дольше мгновения, — он всё же отпустил теплую ладонь.

— Меня зовут Линь Цзымо.

— Ли Шуньшэн, — парень по слогам произнес свое имя. — Я совсем недавно приехал в Японию на учебу. А вы?

— Я... — Линь Цзымо осекся.

Прохладный ночной ветер мгновенно развеял остатки тепла в его ладони. Странное, дикое чувство внезапно захватило его тело, словно вырвавшийся из клетки зверь. Мозг будто отключился, а голосовые связки завибрировали сами собой. Глядя на юношу, Линь Цзымо, не в силах сдержаться, выпалил:

— Я — пришелец, прибывший из другого мира.

Воздух мгновенно застыл. Наступила гнетущая, невыносимая тишина.

По лицу Ли Шуньшэна Цзымо ясно понял: так взрослые смотрят на подростка, страдающего тяжелой формой синдрома восьмиклассника.

— А... Ха-ха. Господин Линь, у вас отличное чувство юмора.

В этот момент Линь Цзымо больше всего на свете хотел уподобиться тому молодому запасному игроку из своей команды, который после каждой ошибки мечтал найти под столом машину времени.

Цзымо уставился на трещину в асфальте, представляя, как проваливается сквозь землю прямо в прошлое, чтобы сбросить самого себя с этого чертова моста.

К счастью, наваждение отступило, и он снова обрел контроль над собственным языком.

— Прошу прощения. Обстановка была слишком напряженной, вот и решил разрядить её глупой шуткой, не берите в голову, — Линь Цзымо мгновенно вернул себе маску невозмутимости. — Я из тех, кто привык путешествовать налегке. Решил вот задержаться в Японии на какое-то время.

Синода Тиаки, вконец измотанная ночными приключениями, перестала плакать и, пригревшись в объятиях Цзымо, незаметно уснула. Линь Цзымо укутал её в свой плащ и закинул на спину, словно мешок с рыжими волосами.

— Вы знаете, где она живет? — спросил он, повернув голову. Лунный свет идеально очертил профиль его лица.

Ли Шуньшэн понимал, что сегодняшнее задание провалено, но на его лице не было ни тени досады. Он по-прежнему мастерски играл роль обычного студента, случайно попавшего в переделку.

Юноша опустил взгляд, незаметно разжимая пальцы на поясе. Тончайшая, но невероятно прочная струна скользнула обратно в потайной механизм, оставшись незамеченной.

— Хайюэ-чжуан, — Ли Шуньшэн пошел вперед, показывая дорогу. — Мы с госпожой Харагути — соседи.

Линь Цзымо усмехнулся:

— Надо же, сколько совпадений за одну ночь.

<http://bllate.org/book/17415/1653346>